

«Покайся, тогда спасёшься...»

Так поучает православная церковь своих приверженцев и обязывает выполнять четвёртое «таинство» — покаяние. Верующий должен рассказать священнику всё о своих проступках, и тот от имени бога прощает раба божьего.

Первобытные религии учили, что грехи — это злая сила, пристающая к человеку, и её можно отогнать. Этот обряд впоследствии перешёл в христианство.

Церковь учит, что какие бы преступления ни совершал верующий, «потерявший душу свою ради меня сбережёт её». Знаменитый русский писатель А. И. Куприн устами своего героя подчеркнул это: «Да, такой помолится-помолится, потом зарежет, а потом умоет руки и поставит свечу перед образом». Были примеры, когда отъявленные преступники (апостол Пётр, трижды изменивший Христу, тверской князь Михаил — убийца жены московского князя Юрия, переславский сборщик податей, казнокрад и взяточник Никита и многие другие), покавшись, не только были оправданы перед богом, но и причислены к лику святых.

В своё время «таинство покаяния» играло постыднейшую роль в Российской империи. Руководствуясь «Духовным регламентом», подписанным высшими духовными чинами и утверждённым Петром I в январе 1721 года, священник после исповеди должен был сообщать властям всё, что узнавал от кающегося — «о воровстве, измене или бунте на государя».

Следовательно, таинство покаяния нужно было не для всепрощения грехов, а использовалось для политического сыска. Широко известна роль священника Петра Масловского во время следствия по делу о восстании 14 декабря 1825 года. Во время исповедей декабристов в казематах Петропавловской крепости он узнавал всё, что было нужно для следствия и передавал венценосному палачу Николаю I. За своё предательство он получил чин протоиерея и орден Анны.

Тысячи верующих людей по своей неосторожности или по неосторожности близких, доверившихся духовным отцам, попадали через свои покаяния в тюрьмы или в ссылку. В центральных архивах, где хранятся дела губернских жандармских управлений, есть немало доносов на доверившихся исповеди, в том числе и на жителей Ростовского уезда.

В наше время этого быть не может, но «таинство покаяния» остаётся до сих пор самым лицемерным обрядом, завуалированным наиболее выгодным для церкви толкованием. Служители церкви призывают верующих не грешить, вести достойную жизнь, а коли согрешил, то покайся, тогда спасёшься. Поэтому любое преступление, любой аморальный поступок оправдывался религией раньше, оправдывается и теперь, ибо «милосердие божие безмерно, и кающегося грешника никогда не должно брать сомнение в возможности получить от бога отпущение своих грехов.

Утверждая, что много грешивший, но потом раскаявшийся человек — ближе к богу, чем честный, сознательный и активный трудящийся, религия воспитывает у верующих высокомерие к лучшим людям нашей страны и морально оправдывает неустойчивых, разложившихся, нечестных людей.

Вот почему «таинство покаяния», приветствующее «праведных воров», «святых убийц», «благочестивых лжецов» и иже с ними, оправдывающее их именем бога, является прямо противоположным лучшим помыслам советских людей.

С. Васильев